

Назаров Александр Анатольевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Гражданско-правовое регулирование возмещения морального вреда
по законодательству Российской Федерации**

Аннотация. В статье анализируются проблемы, связанные с компенсацией морального вреда, в том числе по делам о возмещении вреда в связи с незаконным уголовным преследованием, ненадлежащими условиями содержания. Акцентируется внимание на критериях, которые необходимо учитывать при решении вопроса о размере компенсации морального вреда, анализируются материалы судебной практики.

Ключевые слова: моральный вред, физические страдания, нравственные страдания, вред, нематериальные блага.

Моральный вред – это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина [1].

На сегодняшний день институт компенсации морального вреда как способ защиты неимущественных прав личности является одним из самых спорных в деликтных обязательствах. По данным Судебного Департамента при

Верховном суде РФ за первое полугодие 2017 г. в суды поступило 10 925 исков о компенсации морального вреда, причиненного жизни, здоровью личности. Сумма, которая была присуждена к взысканию – 1 180 981 337 руб. [2]. К сожалению, иные категории исков, заявленных по поводу компенсации морального вреда или включающими такое требование, с подобной точки зрения не анализируются. Изучение содержания решения суда, минимальных и максимальных сумм присужденной компенсации морального вреда по тем или иным категориям дел при сравнимых обстоятельствах проводится чрезвычайно редко, несмотря на то, что подобного рода исследования выявляют практически все основные проблемы рассматриваемого института гражданского права.

Основными категориями дел, в рамках которых предъявляются требования о компенсации морального вреда, являются дела по искам:

- 1) о защите прав потребителей;
- 2) о нарушении трудовых прав;
- 3) о защите чести, достоинства и деловой репутации;
- 4) о возмещении ущерба вследствие причинения вреда жизни и здоровью;
- 5) о возмещении вреда в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц;
- 6) о возмещении вреда в связи с ненадлежащими условиями содержания;
- 7) о возмещении вреда, причиненного в результате необоснованного уголовного преследования [3].

Дела, связанные с возмещением вреда в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц; незаконным уголовным преследованием; с ненадлежащими условиями содержания представляют особый интерес, так как в данном случае имеется ряд проблем, связанных с компенсацией морального вреда.

Сущность категории «моральный вред» не позволяет его возместить в полном объеме, дать его точное выражения в материальной, денежной форме. С другой стороны необходимо взыскание компенсации морального вреда в

размере, не позволяющем допустить неосновательное обогащение потерпевшего. Компенсация морального вреда причиненного в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц; незаконного уголовного преследования; в связи с ненадлежащими условиями содержания взыскивается, однако размер компенсации однозначно не позволяет говорить о неосновательном обогащении потерпевшего.

Так, по делам о компенсации морального вреда в связи с ненадлежащими условиями содержания размер компенсации составляет, как правило, 200-1000 руб. [4-5]. Принимаются решения суда, в которых установлен размер компенсации морального вреда в размере 50 руб. [6].

Как следует из практики Европейского суда по правам человека, которую следует учитывать при вынесении решения, человек не обязан доказывать наличие морального вреда. Не требуя доказательств наличия морального вреда, суды указывают в решениях, что потерпевший не представил доказательства того, что уголовное преследование явилось причиной расторжения брака истца, увольнения и ухудшения состояния его здоровья, тем самым уменьшая размер компенсации морального вреда [7].

Размер причинённого морального вреда по делам, связанным с незаконным уголовным преследованием, не должен подтверждаться или устанавливаться судом, на основании документов о временной нетрудоспособности или покупке лекарств, необходимых для поправки здоровья, так как является само собой разумеющимся, что при незаконном уголовном преследовании каждый человек испытывает нравственные и физические страдания, а потому причинение такого вреда в доказательствах не нуждается, поскольку является общеизвестным фактом, не требующим доказывания [8-9].

Федеральным законом РФ от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» установлено, что подозреваемым и обвиняемым создаются бытовые условия,

отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности. В соответствии с п. 42 Приказ МВД России от 22.11.2005 N 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» подозреваемым и обвиняемым создаются бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, пожарной безопасности, нормам санитарной площади в камере на одного человека и др. [10-11].

При определении размера компенсации морального вреда в связи с ненадлежащими условиями содержания должно приниматься во внимание: период, в течение которого истцы находились в местах лишения свободы; степень и характер причиненных истцам физических и нравственных страданий; требования разумности и справедливости.

К примеру, разрешая спор и частично удовлетворяя заявленные требования, районный суд пришел к выводу о наличии правовых оснований для взыскания компенсации морального вреда, поскольку факт незаконного уголовного преследования судом установлен. Определяя размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию, суд первой инстанции принял во внимание фактические обстоятельства дела, возраст и должностное положение истца, сослался на степень и глубину его нравственных переживаний, физических страданий, объем негативных последствий для него в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Изменяя решение суда первой инстанции в части размера компенсации морального вреда, судебная коллегия исходила из степени испытанных истцом нравственных страданий, длительности уголовного преследования, избрания в (отношении истца меры пресечения в виде заключения под стражу, а также требований разумности и справедливости.

Вместе с тем, суды не учли, что обязанность по соблюдению, предусмотренных законом требований разумности и справедливости должна обеспечить баланс частных и публичных интересов с тем, чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы

права других категорий граждан, учитывая, что казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счет налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причиненного государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд, применив положения статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, должен исходить не только из обязанности максимально возместить причиненный моральный вред реабилитированному лицу, но и не допустить неосновательного обогащения потерпевшего [12].

При рассмотрении дел данной категории и определении размера компенсации морального вреда необходимо тщательно проверять с учетом требований ст. 55 ГПК РФ доводы истца о ненадлежащих условиях содержания, учитывая, что само по себе пребывание в ИВС накладывает определенные ограничения, которые, тем не менее не должны унижать достоинство человека, а условия содержания должны соответствовать установленным требованиям [13].

Однако, анализ вынесенных судебных решений показывает, что при определении размера компенсации морального вреда суды формально ограничиваются общими формулировками закона, указывая на то, что ими учитываются конкретные обстоятельства дела. Между тем, какие именно обстоятельства судом учитывались, в решениях не приведено [3].

Кроме того, для компенсации морального вреда необходимо выявить нарушение прав или причинение вреда потерпевшему.

К примеру, отказ в компенсации морального вреда может быть следующий: в ходе рассмотрения настоящего гражданского дела не нашел своего подтверждения сам факт причинения вреда здоровью Гарина Р.А. в виде его падения с лестницы по вине сотрудников ФКУ МСЧ -24 ФСИН России, как и не

установлено каких-либо противоправных действий сотрудников ФКУ МСЧ -24, повлекших за собой причинение вреда здоровью истца или причинение ему физических и нравственных страданий, связанных с ненадлежащим оказанием последнему медицинской помощи. В этой связи, суд отказывает Гарину Р.А. во взыскании в его пользу с ответчиков 500 000руб. в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, а также 2 000 000руб. в счет компенсации морального вреда [14].

Обращает на себя внимание и тот факт, что компенсация морального вреда может осуществляться не только в денежном выражении. Формами возмещения морального вреда согласно статье 136 УПК РФ, помимо компенсации морального вреда в денежном выражении, являются: принесение прокурором реабилитированному официального извинения от имени государства за причиненный ему вред; помещение в средствах массовой информации сообщения о реабилитации, если сведения о применении мер уголовного преследования в отношении реабилитированного были распространены в средствах массовой информации; направление письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или по месту жительства.

Иски о компенсации морального вреда в денежном выражении в соответствии со статьей 136 УПК РФ предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Однако принесение официального извинения реабилитированному за причиненный ему вред незаконным уголовным преследованием по своей сути является восстановлением права реабилитированного на защиту чести и доброго имени, в связи с чем данные требования в силу ст. 138 УПК РФ подлежат рассмотрению в порядке исполнения приговора по правилам реабилитации, предусмотренным главой 18 УПК РФ, а не в гражданском судопроизводстве [15].

Учитывая изложенное, следует сделать вывод о том, что правовое регулирование вопросов компенсации морального вреда, определения его

размера не выработано окончательно. Отсутствие или несовершенство правовых норм, которые регулируют компенсацию морального вреда, отсутствие единообразной судебной практики не позволяют целесообразно регулировать данный институт права.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального (неимущественного) вреда» // Российская газета. 1995. № 29.

2. Судебный Департамент при Верховном суде РФ. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 28.09.2018).

3. Пермский краевой суд РФ. Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судами Пермского края гражданских дел о взыскании компенсации морального вреда [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=663 (дата обращения: 27.09.2018).

4. Решение Арзамасского городского суда по делу № 2-1523/2018 от 26.06.2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://arzamassky.nnov.sudrf.ru> (дата обращения: 10.09.2018).

5. Решение Арзамасского городского суда Нижегородской области от 15 декабря 2017 г. по делу № 2-2687/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.SudAct.ru> (дата обращения: 17.05.2018).

6. Решение Городецкого городского суда Нижегородской области от 1 декабря 2017 г. по делу № 2-2195/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.SudAct.ru> (дата обращения: 17.05.2018).

7. Решение Псковского городского суда от 21 декабря 2017 г. по делу № 2-3064/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http:// www.SudAct.ru](http://www.SudAct.ru) (дата обращения: 28.09.2018).

8. Постановление Конституционного суда РФ от 2 марта 2010 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12073783/#ixzz5SR5ZozqJ> (дата обращения: 28.09.2018).

9. Решение Цимлянского районного суда Ростовской области от 23 ноября 2017 г. по делу № 2-677/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http:// www.SudAct.ru](http://www.SudAct.ru) (дата обращения: 28.09.2018).

10. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание Законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

11. Приказ МВД России от 22.11.2005 N 950 (ред. от 18.10.2012) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.12.2005 № 7246) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. №51.

12. Определение Верховного суда РФ от 28.07.2015 по делу № 36-КГ15-11 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.09.2018).

13. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2011 № 17 (редакция от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2012. № 1.

14. Решение Железнодорожного районного суда г. Красноярск от 6 сентября 2017 г. по делу № 2-2918/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http:// www.SudAct.ru](http://www.SudAct.ru) (дата обращения: 28.09.2018).

15. Определение Приморского краевого суда от 05.02.2015 по делу № 33-847 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.09.2018).

© Бюллетень магистранта 2018 год № 6